

На правах рукописи

**Паттисон
Анастасия Сергеевна**

**Особенности социальных представлений о русских
людях у чехов и американцев**

Специальность 19.00.05 – социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре социальной и этнической психологии
Негосударственного некоммерческого образовательного учреждения
высшего профессионального образования «Московский гуманитарный
университет»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Емельянова Татьяна Петровна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Воловикова Маргарита Иосифовна

кандидат психологических наук, доцент
Гулевич Ольга Александровна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Российский университет
дружбы народов»

Защита диссертации состоится «25» октября 2011 г. в 15.00 час. на
заседании диссертационного совета Д 521.004.05 при ННОУ ВПО
«Московский гуманитарный университет» по адресу: 111395, г. Москва, ул.
Юности, 5/1, корпус 3, зал заседаний диссертационных советов (ауд. 511).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ННОУ ВПО
«Московский гуманитарный университет».

Автореферат разослан « » сентября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.В. Гурова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Стремительный процесс глобализации влечет за собой многократное увеличение количества контактов между представителями различных национальностей в сфере общественных отношений, политики и бизнеса. Для успешного взаимодействия и поиска разрешения этнических проблем необходим анализ процессов и механизмов, участвующих в кросс-культурном социальном взаимодействии. В настоящий момент для России это особенно актуально в связи с ее интеграцией в мировое пространство. Успешность такой интеграции, во многом, связана с решением проблемы имиджа России и русских людей за рубежом (Семененко, Лапкин, Пантин, 2006; Королева, 2005, 2006). На сегодняшний день улучшение российского имиджа стало предметом внимания Российского государства. Содействие «позитивному восприятию России в мире, популяризации русского языка и культуры народов России в иностранных государствах» является одной из важнейших задач российской политики (см. [Концепция внешней политики РФ, 2000]). Постановка данной задачи указывает на признание того факта, что проблема имиджа России и россиян за рубежом существует и требует всестороннего рассмотрения, в том числе и научного. В настоящее время культурологи, историки и политологи провели много исследований, посвященных анализу факторов и детерминант, объясняющих восприятие современной России за рубежом (Елистратов, 1992; Вайнштейн, 2007; Биелень, 2007; Ямницкая, 2008; Фадеев, 2007; Филиппов, 2007). Однако немаловажной составляющей восприятия российской реальности также является и социально-психологический аспект, раскрывающийся при изучении особенностей представлений граждан других государств о русских людях. (Realo et al., 2009; Bielski, 2010; Королева, 2006; Емельянова, Паттисон, 2010).

Важность данного исследования связана и с тем, что для системного понимания факторов, определяющих те или иные представления о русских людях за рубежом, необходим комплексный подход, выходящий за рамки социологических опросов и исследований стереотипов. Исследование социальных представлений о русских в рамках теории, разработанной Сержем Московичи и его последователями, является относительно новым, мало проработанным подходом к проблеме межкультурного восприятия в отечественной психологии. Он позволяет решить ряд исследовательских задач. Среди них можно выделить расширение методологической базы для изучения социальных представлений путем сопоставления данных, полученных с помощью различных методов, изучение представлений о русских людях «извне» для получения информации о возможных проблемных зонах и разработки рекомендаций по коррекции имиджа русских людей за рубежом, вклад в теорию социальных представлений посредством обнаружения новых закономерностей и феноменов.

Цель исследования: выявление и сравнение содержания социальных представлений о русских людях у американцев, чехов и американских экспатов.

Объект исследования: представители двух национальностей: чехи, американцы, проживающие в США, и американские экспаты, проживающие в Чехии (экспат – сокр. от англ. «expatriate», происходит от латинского ex patria «вне Родины»).

Предмет исследования: социальные представления о русских у чехов, американцев, проживающих в США, и у американских экспатов, проживающих в Чехии в течение нескольких лет.

Общая гипотеза исследования:

Содержание социальных представлений о русских людях различается в зависимости от национальной принадлежности и возраста респондентов.

Частные гипотезы:

1. Содержание социальных представлений о русских значительно различается у чешских и американских респондентов.
2. Установка и качественные характеристики социальных представлений о русских у американцев и чехов различаются в зависимости от возрастных особенностей респондентов.
3. Структурные элементы социальных представлений о русских различны у американцев, живущих в США, и у американцев, живущих в Чехии.
4. Коллективные воспоминания о травмирующих исторических событиях, ассоциирующиеся у исследуемых групп респондентов с русскими людьми, в различной степени связаны с современными социальными представлениями о русских.
5. Социальные представления о русских взаимосвязаны с гражданской идентичностью респондентов.

Для достижения поставленной в исследовании цели и проверки выдвинутых гипотез были поставлены следующие **задачи:**

1. Провести теоретический анализ генезиса теории социальных представлений и ее основных положений.
2. Охарактеризовать и систематизировать основные направления кросс-культурных исследований социальных представлений.
3. Раскрыть особенности национальной психологии исследуемых групп респондентов и выявить основные травмирующие исторические события, ассоциирующиеся у изучаемых национальных групп с русскими людьми.
4. Выявить содержание социальных представлений о русских у чехов, американцев, проживающих в США, и у американских экспатов, проживающих в Чехии.
5. Проанализировать межпоколенные особенности трансформации социальных представлений.
6. Определить характер связи содержания социальных представлений с коллективной памятью о травмирующих группы событиях.
7. Проследить взаимосвязи между особенностями гражданской идентичности респондентов и социальными представлениями о русских.

Методологическими и теоретическими предпосылками исследования послужили принципы системного подхода (Б.Ф. Ломов, А.Л. Журавлев, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев и др.); концептуальные положения и методология теории социальных представлений, предложенной С. Московичи и разрабатываемой западными и отечественными исследователями (С. Московичи, Ж.-К. Абрик, В. Вагнер, Г. Дювин, Р. Фарр, Д. Жоделе, И. Маркова, К. Ховарт, У. Флик, Т.П. Емельянова, А.И. Донцов, Г.М. Андреева, К.А. Альбуханова, М.И. Воловикова, и др.); положения и методология психологии социального познания (Г.М. Андреева, П.Н. Шихирев) и кросс-культурной психологии (Н.М. Лебедева, П.И. Гнатенко, Т.Г. Стефаненко); положения истории психологии (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, В.А. Кольцова); концепция коллективной памяти (М. Хальбвакс, Ф. Барлетт, Д. Паез, Б. Риме, Т.П. Емельянова, Д. Пенебейкер, Б. Л. Банасик и др.).

Методы исследования:

1. Для выявления ядра и периферии социальных представлений использовался метод словесных ассоциаций, контент-анализ эссе и приемы раскрытия структуры социальных представлений (Abrie, 1993; Vergès, 1992; Doise и др., 1992; Lacassagne и др., 2001). Изучение внутренней композиции поля социальных представлений было осуществлено при помощи семантического дифференциала, процедуры завершения предложений и экспрессивного рисунка (Стефаненко, 2006; Емельянова, 2006; Лебедева, Никонорова, Тараканова, 2006).

2. Для исследования установки в структуре социальных представлений применялся контент-анализ эссе и метод экспрессивного рисунка (Мельникова, 2007; Емельянова, 2006).

3. Для изучения коллективной памяти об исторических событиях, связывающих национальные группы респондентов с русскими людьми, применялась процедура завершения предложений и метод экспрессивного рисунка (Емельянова, 2002; Лебедева, Никонорова, Тараканова, 2006).

4. Для изучения гражданской идентичности респондентов применялся опросник, специально разработанный автором диссертационного исследования.

5. Для определения степени этнической толерантности, присущей тому или иному типу гражданской идентичности, использовалась методика «Типы этнической идентичности», разработанная Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой (Солдатова, Шайгерова, 2008).

6. С целью сопоставления гражданской идентичности с аффективными и когнитивными компонентами этнической идентичности, применялась шкала этнической идентичности Д. Финни (Стефаненко, 2006).

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что разработка данной темы позволяет выявить особенности социальных представлений о русских людях у американцев и чехов, проанализировать специфику трансформации таких представлений в возрастных когортах и обнаружить факторы, способствующие возникновению тех или иных

социальных представлений, обеспечив тем самым более глубокое понимание феномена социальных представлений в целом. В отличие от традиционных подходов, исследование социальных представлений о русских позволило не только изучить их многоуровневое содержание, но и выявить закономерности конструирования социальных представлений под воздействием различных социально-демографических и социально-психологических аспектов. Таким образом, данное исследование вносит вклад в развитие теории социальных представлений в направлении усиления социальной релевантности результатов исследования. Также, в рамках диссертационного исследования получила дальнейшее развитие идея о связи социальных представлений с образами коллективной памяти.

Основные научные результаты, полученные лично автором, и их научная новизна заключаются в самом концептуальном подходе к исследованию представлений о русских людях гражданами других государств, который учитывает динамичную природу социальных представлений, глубину их актуализации и уровень осознания.

Выявлено многоуровневое содержание социальных представлений о русских, изучены особенности их конструирования и трансформации под воздействием различных факторов.

Проведено сопоставление особенностей социальных представлений о русских у двух наций, одна из которых представляет американскую культуру (американцы), а вторая - новоевропейскую, относительно недавно избравшую демократический путь развития (чехи).

Проанализированы межпоколенные особенности социальных представлений у каждой из национальных групп; выявлены определенные изменения содержания социальных представлений о русских людях в возрастных когортах.

Установлены особенности трансформации социальных представлений американцев под воздействием чешской культурной и информационной среды.

Впервые в отечественной психологии содержание социальных представлений о русских рассмотрено в связи с особенностями коллективной памяти респондентов о травмирующих событиях новейшей истории (события 1968 года – для чехов и холодная война – для американцев).

Произведена апробация метода экспрессивного рисунка с целью изучения образов коллективной памяти о травмирующих исторических событиях.

В диссертационном исследовании впервые в отечественной социальной психологии рассматриваются взаимосвязи социальных представлений с гражданской идентичностью респондентов. За счет обнаружения данной связи расширен перечень ранее не изучавшихся факторов, задействованных в конструировании социальных представлений и, таким образом, повышена социальная релевантность исследования.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности применения полученных результатов для разработки программ,

направленных на улучшение межкультурного взаимодействия, поиск разрешения межнациональных проблем и коррекцию имиджа русских людей и России за рубежом.

Достоверность результатов исследования обеспечивалась репрезентативным объемом и социально-демографическими характеристиками выборки, адекватными для получения надежных результатов. Программа основывалась на результатах поискового этапа, а затем была опробована и откорректирована с помощью пилотажного исследования. Достоверность эмпирических данных обеспечивалась комплексным подходом, подразумевающим сочетание качественных и количественных методов, адекватных цели и задачам исследования. Также, достоверность результатов обеспечивалась корректным применением современных методов статистической обработки данных; в частности, были использованы дескриптивная статистика, Н-критерий Краскела — Уоллиса, Т-критерий Стьюдента, факторный анализ с использованием метода ортогонального вращения «Varimax» и программа автоматического расчета углового преобразования Фишера.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Содержание социальных представлений о русских людях значительно различается у чехов и американцев. В структуре социальных представлений чехов наблюдается дисперсия центральных компонентов социальных представлений, указывающая на процессы межпоколенной трансформации представлений о русских. Социальные представления американцев характеризуются малой дисперсией структурных компонентов, содержат много стереотипных элементов. Основными причинами замедленной межпоколенной трансформации социальных представлений американцев являются их индифферентность по отношению к русским и отсутствие достаточной информационной базы, позволяющей конструировать новые социальные представления о русских людях.

2. Содержание социальных представлений различается в возрастных когортах респондентов. В то время как социальные представления о русских у старшего поколения чехов характеризуются отсутствием внутреннего протеста, сильных эмоциональных переживаний и напряженности, у молодого поколения чешских респондентов отмечается чувство отчуждения и враждебности по отношению к русским людям. В американской выборке отмечается обратная тенденция. Молодое поколение американцев характеризуется безразличием по отношению к русским людям, а в структуре социальных представлений респондентов старшего поколения американцев присутствуют напряжение и тревожность.

3. Под воздействием чешской культурной и информационной среды социальные представления о русских у американских экспатов, в течение нескольких лет живущих и работающих в Чехии, ситуативно модифицируются, инкорпорируя негативно окрашенные элементы, характерные в большей степени для обыденного сознания чехов, чем американцев, живущих в США. Таким образом, содержание социальных

представлений о русских у американских экспатов обусловлено не столько их национальной принадлежностью, сколько культурой, в контексте которой они длительное время пребывают.

4. Особенности образов коллективной памяти, касающихся травмирующих исторических событий (события августа 1968 года и период нормализации - для чехов и холодная война - для американцев) в различной степени связаны с социальными представлениями о русских у чехов и американцев. Поскольку американцы ощущают свое превосходство по итогам холодной войны, им свойственно чувство удовлетворенности в отношении этих итогов, которое передается следующему поколению и обеспечивает минимальную взаимосвязь структурных элементов социальных представлений о русских с коллективной памятью о пережитом событии истории. У чешских респондентов, напротив, отсутствие чувства удовлетворенности в отношении политического итога событий 1968 года влечет за собой эффект «снежного кома», при котором на травмирующие образы коллективной памяти наслаиваются вымыслы, фабрикация, часто несправедливые обвинения и др. Это ведет к тому, что в сознании молодого поколения чехов до сих пор существует определенная связь между восприятием современных русских людей и событиями 1968 года, что порождает преобладание негативных эмоциональных компонентов в структуре социальных представлений.

5. Особенности социальных представлений о русских взаимосвязаны с гражданской идентичностью респондентов. Респонденты, идентифицирующие себя как «граждане мира», демонстрируют самую высокую степень толерантности в целом и по отношению к русским людям в частности. Таким образом, выбор идентичности «гражданин мира» влечет за собой отказ от предрассудков и конструирование представлений о людях другой национальности в отрыве от политического или национального контекстов. Респонденты, идентифицирующие себя как «граждане Европы», напротив, характеризуются наименьшей степенью принятия русских людей и более негативными социальными представлениями о русских людях по сравнению с представлениями респондентов остальных групп. Принятие европейской идентичности является фактором усиления дихотомии «свой - чужой». Подобная тенденция в итоге ведет к преобладанию негативных элементов в социальных представлениях о русских людях.

Апробация результатов исследования. Теоретические и эмпирические результаты различных этапов исследования были представлены на II Всероссийской научно-практической конференции «Человек и мир: социальные миры изменяющейся России» (Ижевск, 2008), на Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» (Москва, 2008), на XII Научной конференции аспирантов и докторантов МосГУ (Москва, 2008), на II Международной научно-практической конференции «Молодежь и наука – реальность и будущее» (Невинномысск, 2009), на «Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна» (Москва,

2009), на III Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы духовно-нравственного возрождения России» (Краснодар, 2010), на Юбилейной конференции «125 лет Московскому психологическому обществу» (Москва, 2010), на II Всероссийской заочной научно-практической конференции «Молодежный научный поиск: личность в изменяющихся социальных условиях» (Красноярск, 2011), на Всероссийской научной конференции с международным участием «Актуальные вопросы психологии и педагогики» (Саратов, 2011).

Основное содержание диссертации было отражено в 10 авторских публикациях, 3 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, списка использованных источников и литературы, включающего 222 наименования (129 из которых на иностранных языках), приложения. Объем основного текста составляет 169 страниц. Работа иллюстрирована 6 таблицами, 5 графиками и 11 рисунками. В приложении представлены результаты обработки данных эмпирического исследования и примеры экспрессивных рисунков.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования социальных представлений о русских людях за рубежом, определяются цель, объект, предмет, задачи и гипотезы исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, перечисляются методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, даются сведения об апробации полученных результатов.

В первой главе «Теоретические и методологические основы изучения социальных представлений в кросс-культурных исследованиях» рассматриваются основные положения теории социальных представлений и обобщаются основные направления кросс-культурных исследований феномена социальных представлений.

В диссертации обсуждается генезис теории социальных представлений и раскрываются основные особенности процесса социального конструирования. На основании анализа теоретических источников показано, что создание концепции социальных представлений было обусловлено стремлением найти альтернативу когнитивному подходу, последователи которого пытались объяснить такие достаточно сложные социально-психологические феномены, как убеждения, стереотипизация и др., основываясь на изучении особенностей функционирования психики отдельного индивида. Благодаря теории социальных представлений, в социальной психологии возродился интерес к исследованию коллективных феноменов и проблемам, имеющим высокую социальную релевантность (Емельянова, 1984, 2001; Донцов, Емельянова, 1987; Сивуха, Зубковская, 2003). Социальные представления часто называют «теориями здравого

смысла», которые позволяют ему понять и осмыслить окружающую социальную реальность. (Moscovici, 1982, 1984; Parker, 1989; Farr, 1990; Емельянова, 1984, 1985, 2006 и др.). Социальные представления не являются простым отражением окружающей действительности, а представляют собой продукт активного социально-психологического воспроизведения реальности и носят общественный характер (Huguet, Latane, 1996).

Рассмотрена функциональная природа социальных представлений (Moscovici, 1984; Doise, 1986; Kaes, 1968; Karnas, Vanandruel, 1980; Abric, 1976; Flament, 1971; Plon, 1969; Емельянова, 2006 и др.), их структура (Abric, 1993; Московичи, 1992; Андреева, 2000; Емельянова, 1984, 2006; Шморина, 1996) и специфические механизмы формирования (Moscovici, 1984; Дуаз, 1994; Донцов, Емельянова, 1987; Емельянова, 1985, 2006). Социальные представления базируются на прошлом опыте и трансформируются с течением времени (Moscovici, 1984). Трансформация социальных представлений имеет свою специфику. В. Вагнер утверждает, что в связи с культурными, политическими и экономическими изменениями в современном обществе, появился феномен «когнитивной полифазии» (Wagner, 1998), который заключается в том, что альтернативные социальные представления не заменяют уже существующие представления, а добавляются к ним.

Приводятся основные методологические подходы к исследованию социальных представлений. Обсуждаются преимущества использования качественных (Flick, 2000; Gonzales, 2006) и количественных (Doise, Clemence, Lorenzi-Cioldi, 1993) методов. Обращение к теоретическим и эмпирическим исследованиям показало, что при изучении социальных представлений необходимо рассматривать качественные и количественные методы в качестве взаимодополняющих инструментов, продуманное сочетание которых способствует более многогранному изучению феномена (Farr, 1993; Breakwell, Canter, 1993).

В работе произведены анализ и систематизация различных направлений кросс-культурных исследований социальных представлений в зарубежной и отечественной психологии. В частности, анализируются кросс-культурные исследования особенностей конструирования и трансформации социальных представлений (Doise, 2003; Markova at al., 1998; и др.), обсуждаются особенности кросс-культурного изучения образных и смысловых характеристик социальных представлений (Марковская, 2005; Соснина, 2005; и др.), рассматриваются исследования социальных представлений о гражданах иных государств (Al-Said, Makrakis at al., 2007; Erez, Gati, 2004; Tyrlík at al., 2006; Емельянова, 2002, 2006), представлены исследования социальных представлений в условиях культурной ассимиляции (Levin-Rozalis, 2002; Bergman, 1999).

Показано, что исследования, направленные на изучение особенностей конструирования и трансформации социальных представлений, обладают большим объяснительным потенциалом для более глубокого понимания конструирования социально разделяемой реальности. Особое значение в

данном направлении принадлежит исследованиям В. Дуаза (Doise, 2003) и И. Марковой (Markova at al., 1998), поскольку они наметили новую тенденцию исследования социальных представлений, изменяющихся под воздействием культурных факторов.

В основе кросс-культурных исследований образных и смысловых характеристик социальных представлений лежит изучение их структуры и особенностей содержания социальных представлений в зависимости от национального контекста. На основании эмпирических исследований Т.П. Емельяновой (Емельянова, 2002), Н.М. Марковской (Марковская, 2005) и Л.М. Сосниной (Соснина, 2005) намечены методологические подходы к исследованию данных феноменов, рассмотрены взаимосвязи содержания социальных представлений с различными этно-культурными факторами.

Благодаря анализу исследований социальных представлений о гражданах иных государств (Al-Said, Makrakis at al., 2007; Erez, Gati, 2004; Tyrlík at al., 2006; Емельянова, 2002, 2006) было установлено, что в отличие от традиционного изучения стереотипов и установок, данное направление исследований значительно расширяет возможности системного понимания особенностей и детерминант восприятия представителей одного народа другими национальными общностями, что является существенным условием для успешного поиска путей улучшения межнационального взаимодействия.

Эмпирические исследования, посвященные изучению социальных представлений в условиях культурной ассимиляции, позволяют анализировать ментальные феномены в обстоятельствах, ускоряющих трансформацию национального самосознания и культурных ценностей индивидов. Показано, как использование теории социальных представлений в данном направлении исследований применяется для выявления новых психологических закономерностей и феноменов (Levin-Rozalis, 2002); также, анализируются различные подходы к анализу эмпирических данных и раскрывается их значение для получения валидных результатов (Bergman, 1999).

Раскрывается специфика исследования социальных представлений в контексте коллективной памяти. Через изучение коллективной памяти возможен поиск детерминант, влияющих на формирование обыденного сознания социальных общностей. Также показано, что данное направление исследований позволяет выявить влияние социальных и культурных факторов на трактовку и восприятие исторических событий. Это, в свою очередь, позволяет объяснить специфику и закономерности функционирования социальных представлений у различных этнокультурных групп (Bartlett, 1932; Halbwachs, 1950, 1992; Емельянова, 2002; Assmann, 1997; Верч, 2009; Коул, 2009; Garagozov, 2009).

Во второй главе «Основные особенности национальной психологии чехов и американцев» обосновывается выборка диссертационного исследования, раскрываются особенности национальной психологии чехов и американцев и обсуждаются моменты истории, связывающие респондентов с русскими людьми и Россией в новейшей истории. Показано, что между

Россией и США, а также между Россией и Чешской Республикой имели место конфликтные политические отношения, которые повлияли на содержание коллективной памяти, выступающей как условие и механизм формирования социальных представлений (Halbwachs, 1992; Pennebaker, Banasnik, 1997; Bartlett, 1932; Емельянова, 2002, 2006).

В диссертационном исследовании подробно рассматриваются основные аспекты чешской национальной психологии (Кундера, 1992; Дюкро, 2007; Коровицына, 2006; Berka, Palan, Stastny, 2008; Holy, 2010; Nejhorší, 2010; Tucek a kol., 1998; Křen 1990; Zich, 2005 и др.) Приводятся данные опросов, посвященные изучению отношений чехов к русским людям. Дается оценка событий августа 1968 года и последующего за ним периода нормализации (Mozny, 1991; Шимов, 2008; Гордиенко, 1998; Вондорова, 2010; Мусатов, 1994; Gális, 2006; Williams 1997; Brynda, 2003 и др.).

Детально анализируются особенности американской национальной психологии (Токвиль 2000; Павловская, 2003; Уткин, 2005; Huntington, 2004; Ratner, Coben, 1983; Bellah, 1996; McMahan, 2011; Davia, 2004; Arendt, 1994; Edelstein, 1992; Atkinson, 2007 и др.); упоминаются современные исследования, посвященные изучению восприятия русских людей американцами (Геттемюллер, 2007; и др.); рассматривается период холодной войны и его влияние на американское общество (Jarmul, 2006; Schrecker, 2004; Судопалатов, 1997; Kenney, 2008; Rooney, 2008; Хантингтон, 2004 и др.).

Третья глава «Эмпирическое исследование социальных представлений о русских людях у американцев и чехов» посвящена описанию и анализу результатов эмпирического исследования.

Обосновывается программа исследования с точки зрения целесообразности применения теории С. Московичи для изучения социальных представлений о русских людях. Дается детальное описание программы эмпирического исследования и его основных этапов, описываются методы сбора и обработки эмпирических данных, дается обоснование выборки.

Основное исследование было проведено с июня 2009 года по январь 2010 года.

Всего в исследовании приняло участие 259 респондентов. Респонденты были разделены на пять групп: чехи в возрасте от 20 до 40 лет (58 человек), чехи в возрасте от 41 до 70 лет (57 человек), американцы в возрасте от 20 до 40 лет, проживающие в США (41 человек), американцы в возрасте от 41 до 75 лет, проживающие в США (57 человек), американцы в возрасте от 25 до 45 лет, проживающие в Чешской Республике (46 человек). Разделение респондентов на возрастные группы (далее в тексте – старшее и молодое поколение) было основано на теории поколений Н. Хоува и В. Штрауса (Howe, Strauss, 1992).

В эмпирической главе диссертационной работы исследуются три основных феномена:

1. Структурные компоненты социальных представлений о русских у американцев и чехов.
2. Коллективная память респондентов о кризисных моментах в новейшей истории, связанных с русскими людьми.
3. Взаимосвязь между гражданской идентичностью респондентов и их социальными представлениями о русских людях.

Результаты исследования и обсуждение структурных компонентов социальных представлений о русских у чехов и американцев

Содержание социальных представлений описано в контексте структурного подхода Ж.-К. Абрика через понятия «ядра» и «периферии». Сопоставляются данные взаимодополняющих методов (прототипического анализа (примененного для анализа словесных ассоциаций) и метода близости и иерархической классификации (примененного для анализа эссе), использованных для выявления структурных элементов социальных представлений о русских людях. Также рассмотрена внутренняя композиция содержания социальных представлений, раскрываемая с помощью семантического дифференциала и метода экспрессивного рисунка. Исследуется общая эмоциональная ориентация социальных представлений и раскрывается полная картина эмоционального отношения респондентов каждой группы к русским людям на основании интерпретации экспрессивных рисунков.

Особенности структуры социальных представлений о русских людях у чехов

Структурные компоненты социальных представлений чехов о русских людях варьируют в зависимости от возрастной категории респондентов (см. *Таблицу 1*).

Использование двух взаимодополняющих методов для исследования поля представления позволило выявить особенности содержания социальных представлений о русских в зависимости от глубины их актуализации и уровня осознания. В частности, материал, полученный в процессе контент-анализа эссе, позволяет рассмотреть структуру социальных представлений, выявленную в процессе более глубокого аналитического осмысления и осознания предмета социальных представлений (Стефаненко, 2006; Николаев, 1986), в то время как при использовании метода словесных ассоциаций выявляется больше суждений, часто навязанных индивиду и закрепленных в бессознательном (Зелинский, 2005).

При сопоставлении матрицы Вержеса (метод словесных ассоциаций) с матрицей частоты встречаемости основных элементов текста (метод эссе) было обнаружено, что такие элементы, как «употребление алкоголя» и коммунизм все еще наблюдаются в ядре социальных представлений о русских у молодого поколения чехов, однако, по сравнению с остальными центральными элементами, они являются более поверхностными.

Структурные компоненты социальных представлений чехов о русских

	Ядерные компоненты социальных представлений		Установка
	Прототипический анализ словесных ассоциаций (цифры в скобках: 1 – частота встречаемости; 2 - средний ранг ассоциаций)	Данные анализа эссе (цифра в скобках: частота встречаемости элементов текста со словосочетанием «русские люди»)	Данные анализа эссе и экспрессивных рисунков
Чехи 20 - 40 лет	Агрессия и вторжение (42; 2,96) Богатство и власть (25; 2,96) Употребление алкоголя (24; 2,25) Коммунистический режим (24; 2,7) Акцентуация на внешности и претенциозность (19; 3,1) Культурные достижения (18; 2,9)	Демонстративность (43) Национализм (42) Высокомерие (41) Богатство (26) Агрессия (21)	- Выраженная негативная установка - Внутренний протест - Беспокойство - Отчуждение - Враждебность - Большая эмоциональная значимость
Чехи 41 - 70 лет	Оккупация и военная агрессия (42; 2,45) Русская атрибутика (30; 2,42) Богатство и ресурсы (20; 2,65) Высокомерие и деспотизм (42; 2,45) Величие нации (14; 2) Употребление алкоголя (12; 2,25) Меланхолия и грусть (11; 2,45)	Доминанция (45) Дружелюбие (35) Амбициозность (34) Любовь к Родине (29)	- Преобладает нейтральная или амбивалентная установка - Отсутствие внутреннего протеста - Отсутствие сильных эмоциональных переживаний и напряженности

В содержании социальных представлений у молодого поколения чехов укореняется образ нового русского человека, приоритетами которого являются стремления к «богатству и власти», влекущие за собой «высокомерное отношение к окружающим» и «желание продемонстрировать свои материальные достижения». В структуре социальных представлений чехов в возрасте от 20 до 40 лет доминирует разделяемая негативная установка. При использовании экспрессивного рисунка были выделены конкретные эмоции, вызываемые мыслями о русских людях, среди которых были отмечены внутренний протест, беспокойство и отчуждение. В целом, у молодого поколения чехов была выявлена значительная дисперсия центральных компонентов социальных представлений, которая, по мнению К. Фламана, является индикатором процессов трансформации социальных представлений (Flament, 1987). Вызывает беспокойство то, что данная

трансформация идет в направлении усиления аутгруппового дефаворитизма, выражающегося в критике целого ряда особенностей русских людей.

Социальные представления о русских у чехов старшего поколения обладают более позитивной направленностью по сравнению с социальными представлениями молодого поколения. Несмотря на то, что в структуре социальных представлений присутствуют такие элементы, как события 1968 года и коммунистический режим, чехи в возрасте от 41 до 70 лет склонны к большей объективности в восприятии русских людей. В то время как Россия до сих пор воспринимается старшим поколением чехов как «амбициозная и опасная сверхдержава», образ типичного русского человека, в отрыве от политического контекста, содержит много положительных элементов. В частности, с помощью экспрессивных методов и анализа эссе, были выявлены представления о русском, как о веселом, дружелюбном и сердечном человеке, любящим свою Родину и радующимся жизни. Существование неполитизированного образа, во многом сформированного под влиянием советского кинематографа в период большой симпатии к русским и популярности русской культуры, обеспечивает чехам определенный психологический комфорт, достигаемый через актуализацию ностальгических воспоминаний.

Отмечено, что в целом, респонденты старшего поколения чехов характеризуются более позитивной ориентацией в отношении русских людей, нежели респонденты молодого поколения чехов. Большинству чехов старшего поколения свойственно отсутствие внутреннего протеста, сильных эмоциональных переживаний и напряженности.

Особенности структуры социальных представлений американцев о русских людях

Социальные представления о русских у молодого поколения американцев характеризуются своеобразной смысловой обедненностью. Содержание социальных представлений данной группы респондентов, в основном, представлено такими весьма поверхностными элементами, как «тяжелая жизнь», «коммунизм», «алкоголизм» и «выносливость» (см. Таблицу 2).

В то же время, анализ экспрессивных рисунков указывает на низкую эмоциональную значимость русских людей для молодого поколения американских респондентов. Представления о русских как о «менее развитом обществе», характеризующемся тяжелыми жизненными и социальными условиями, частично помогают молодому поколению американцев усилить позитивный групповой образ «Я» за счет сравнения своей национальной группы с другими этнокультурными общностями (Емельянова, 2006). Также обнаружено, что молодые американцы интересуются не столько русскими людьми, сколько международной политической ситуацией и косвенно выражают свое неодобрение действиям российского правительства.

*Структурные компоненты социальных представлений американцев о
русских*

	Ядерные компоненты социальных представлений		Установка
	Прототипический анализ словесных ассоциаций (цифры в скобках: 1 – частота встречаемости; 2 - средний ранг ассоциаций)	Данные анализа эссе (цифра в скобках: частота встречаемости элементов текста со словосочетанием «русские люди»)	Данные анализа эссе и экспрессивных рисунков
Американцы 20 – 40 лет	Коммунистический режим (27; 2,59) Алкоголизм (18; 2,16) Сила и воля (17; 2, 87) Холодный климат (23; 3)	Тяжелая жизнь (32) Выносливость (30) Патриотизм (29) Упорство (26) Доброта (25)	- Равнодушие к русским - Малая эмоциональная значимость
Американцы 41 – 75 лет	Культура и спорт (30; 2,6) Сила и выносливость (11; 1,8) Тяжелая жизнь (28; 2,89) Замкнутость и неприступность (30; 3,2) Грубость и эгоизм (23; 3,26)	Низкий уровень жизни (39) Выносливость (38) Высокомерие (38) Патриотизм (34) Трудолюбие (32) Материальные блага и деньги (31)	-Некоторая степень напряжения и тревожности -Сострадание и жалость -Отстраненное отношение
Американские экспаты 25 – 45 лет	Гордость и высокомерие (17; 2,58) Сила и власть (25; 2,5) Богатство и деньги (16; 2,6) Алкоголизм (13; 2) Коммунистический режим (21; 3,2) Агрессия и грубость (17; 2,94)	Нетерпимость к критике (32) Упрямство (31) Имидж и статус (30) Деньги и материальные блага (28) Крепкая дружба (26)	- Преобладание негативной установки - Большая эмоциональная значимость

Впрочем, подобный низкий уровень интереса к русским людям объясняют относительно устаревшие элементы в структуре социальных представлений и их малую дисперсию у молодого поколения американцев.

Структура социальных представлений американцев старшего поколения во многом схожа со структурой социальных представлений молодого поколения. Однако привлекает внимание тот факт, что категории «алкоголизм» и «коммунизм» вообще не присутствуют в ядре социальных представлений. Центральные элементы представления о русских, в первую очередь, определяются категориями «культура и спорт». Вторичными элементами ядра социальных представлений о русских являются «выносливость», «высокомерие», «патриотизм» и «трудолюбие». Также,

несмотря на относительно позитивную направленность социальных представлений, у респондентов данной группы все же присутствуют некоторое напряжение и тревожность. В частности, социальным представлениям старшего поколения американцев присущ своеобразный внутренний конфликт между состраданием и жалостью к самим русским и неприятием «непредсказуемой политики России в последние годы».

Структура социальных представлений у американских экспатов, живущих в Чехии, значительно отличается от структуры социальных представлений американцев, живущих в США. Изучение социальных представлений респондентов данной группы особенно актуально в связи с тем, что автору была предоставлена возможность изучения трансформации структуры социальных представлений под воздействием иной культурной среды. В ядре социальных представлений американских экспатов, выделенном с помощью метода словесных ассоциаций, появляются такие категории, как «гордость - высокомерие» и «сила - власть». Существование таких элементов говорит об ускоренной трансформации ядра социальных представлений под воздействием чешской культурной среды. В то время как в глазах молодых американцев, проживающих в США, русский человек остается символом тяжелой жизни, ядро социальных представлений о русских у американских экспатов постепенно инкорпорирует элементы, определяющие русского человека, как «высокомерного», озабоченного своими «имиджем», «статусом», «силой» и «властью». Также прослеживаются различия в установочном компоненте социальных представлений. Относительно нейтральная установка у американцев, проживающих в США, сменяется у американских экспатов выраженной негативной установкой.

Исследование структуры социальных представлений о русских у чехов и американцев подтвердило гипотезу о том, что содержание социальных представлений о русских значительно различается у чешских и американских респондентов. Также, подтвердилась гипотеза о том, что установка и поле социальных представлений о русских варьируют в зависимости от возрастных особенностей респондентов. В частности, было выявлено, что в то время как у американцев старшего поколения образ русского человека вызывает напряжение и тревожность, молодое поколение американцев характеризуется индифферентностью в отношении русских людей в целом.

В чешской выборке наблюдается обратная тенденция. Социальные представления о русских старшего поколения чехов, в целом, более позитивны, нежели социальные представления молодых чехов.

Сравнительное исследование социальных представлений о русских у американцев, живущих в США, и у американцев, живущих в Чехии, показало, что под воздействием чешской культурной среды социальным представлениям американцев-экспатов действительно свойственна ускоренная трансформация, характеризующаяся появлением негативно-окрашенных компонентов.

Связь образов коллективной памяти с содержанием социальных представлений о русских людях

В данной части исследования представлены результаты изучения коллективной памяти о ключевых исторических моментах, связывающих группы респондентов с русскими людьми. Описано сопоставление выборок по частоте высказываний в отношении событий 1968 года (для чехов) и холодной войны (для американцев). Выявлена связь образов коллективной памяти о конфликтных событиях с современными социальными представлениями о русских людях. Раскрыты эмоциональные компоненты болезненных образов коллективной памяти.

Связь образов коллективной памяти чехов о событиях августа 1968 года и периоде нормализации с представлениями о русских людях

При проведении межпоколенного сравнения высказываний, раскрывающих влияние событий августа 1968 года и периода нормализации на социальные представления о русских, с помощью метода углового преобразования Фишера были обнаружены значимые различия (различия значимы при $p < 0,05$). В то время как респонденты, принадлежащие к молодому поколению чехов, считают, что события 1968 года повлекли за собой «ненависть», «презрение», «восприятие русских в качестве врагов и предателей», представители старшего поколения, которые являлись непосредственными очевидцами данного исторического момента, в основном, говорят о потере доверия к русским. Анализ экспрессивных рисунков выявил похожую тенденцию. Молодым чехам свойственно существенное искажение событий 1968 года. Индикатором такого искажения является картина якобы массового кровопролития, враждебности и бунтарства. Несмотря на то, что в рисунках старшего поколения также наблюдается тревожность и напряженность, в них отсутствует элемент агрессии. В данном случае речь скорее идет о несогласии, конфронтации и адекватном восприятии исторического события как политического.

Связь образов коллективной памяти американцев о холодной войне с социальными представлениями о русских людях

Рассуждая о причинах начала холодной войны, американские респонденты дают весьма объективную оценку. Американцы не склонны выражать мнения по данному вопросу в пользу своей страны, при этом обвиняя советский блок. Те респонденты (30% от общего количества респондентов), которые не обладали достаточными знаниями по данному вопросу, заявили об этом напрямую, предпочитая не высказывать мнение вообще, нежели говорить о том, что было навязано американской пропагандой. По мнению американцев, холодная война, в первую очередь, повлияла на создание «образа русских людей как врагов» и «демонизацию российского правительства» в представлениях американских обывателей. Вместе с тем, американцы демонстрируют осознание влияния активной пропаганды времен холодной войны на конструирование их социальных представлений (результаты анализа завершения предложений); в частности, речь идет о непосредственном влиянии пропаганды на появление

карикатурного образа русских людей и убеждение о неразрывности понятий «русский - коммунизм». Американские респонденты также отмечают, что подобная ошибочная концепция в отношении русских людей до сих пор не позволяет странам нормально сотрудничать. Метод экспрессивного рисунка позволил оценить эмоциональную составляющую коллективных воспоминаний американцев о холодной войне. Молодое поколение американских респондентов весьма равнодушно к тематике холодной войны. Они открыто говорят о том, что холодная война осталась лишь на страницах учебников истории. Несмотря на то, что рисункам старшего поколения американцев характерно большое количество деталей, воспоминания о холодной войне не вызывают сильного эмоционального напряжения, хотя именно эта группа респондентов была непосредственно включена в атмосферу страха и беспокойства из-за угрозы ядерной войны.

Полученные результаты подтверждают гипотезу о взаимосвязи коллективных воспоминаний о травмирующих исторических событиях с социальными представлениями о русских людях. Однако степень предопределения содержания социальных представлений о русских историческим контекстом зависит от наличия или отсутствия чувства удовлетворенности в отношении травмирующего момента истории (см. *Рисунок 1*).

Американским респондентам свойственно чувство удовлетворенности в отношении итогов холодной войны, которое передается следующему поколению и обеспечивает минимальную взаимосвязь структурных элементов социальных представлений о русских с образами коллективной памяти о травмирующем событии истории. У чешских респондентов наблюдается обратный феномен - отсутствие чувства удовлетворенности в отношении событий 1968 года ведет к тому, что в сознании даже молодого поколения чехов существует взаимосвязь между данным травмирующим событием и современными русскими людьми.

У чешских респондентов наблюдается обратный феномен - отсутствие чувства удовлетворенности в отношении событий 1968 года ведет к тому, что в сознании даже молодого поколения чехов существует взаимосвязь между данным травмирующим событием и современными русскими людьми. События 1968 года стали своеобразной основой психологического единства чешского общества, однако такое поддержание групповой идентичности осуществляется за счет конструирования образа «чужих» в отношении русских людей. Таким образом, явно наблюдаемая у чешских респондентов фрустрация, связанная с событиями 1968 года, значительно усложняет межкультурное общение.

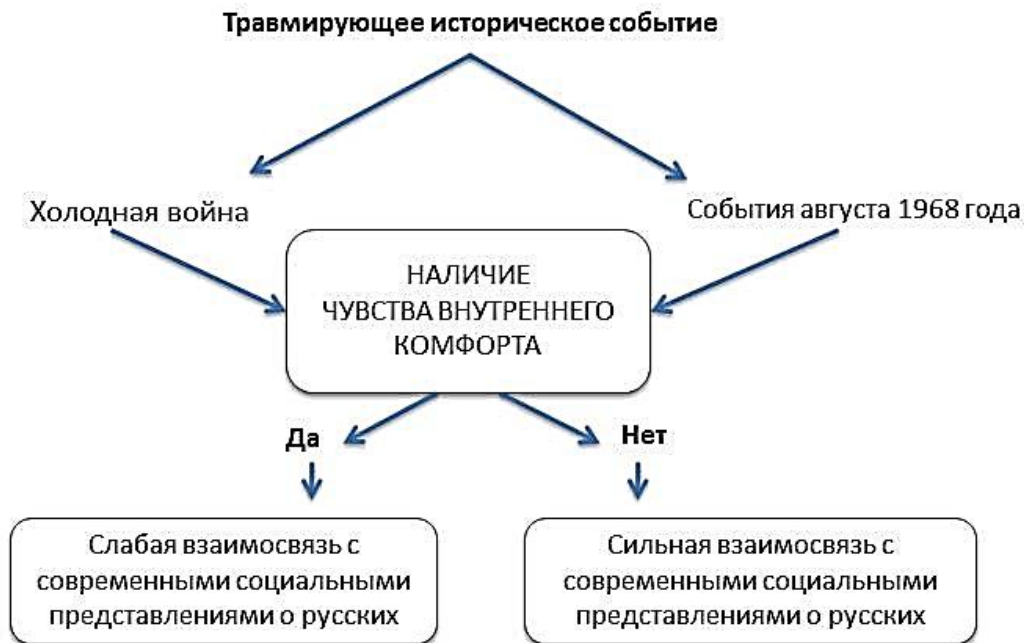

Рисунок 1. Особенности взаимосвязи коллективной памяти респондентов и социальных представлений о русских людях

Взаимосвязи между особенностями гражданской идентичности респондентов и социальными представлениями о русских людях

Для более полного изучения факторов социальных представлений о русских людях были исследованы взаимосвязи между представлениями о русских и гражданской идентичностью респондентов. Респондентам было предложено выбрать один из трех вариантов гражданской идентичности: гражданин своей страны, «гражданин Мира», «гражданин Европы». Были изучены взаимосвязи между гражданской идентичностью, степенью толерантности, индексом социальной дистанции и социальными представлениями о русских. В процессе статистического исследования, были обнаружены взаимосвязи гражданской идентичности с этноэгоизмом ($p=0,01$), с этнофанатизмом ($p=0,02$) и с показателем социальной дистанции ($p=0,00$). «Граждане Европы» обладают наименьшим индексом социальной дистанции ($Mean=6,1$). «Граждане Мира», напротив, демонстрируют наибольшую степень социально-психологического принятия русских людей ($Mean=6,5$). Показатель социальной дистанции респондентов, считающих себя гражданами Чехии/Америки по значению максимально приближен к показателю социальной дистанции, обнаруженной у «граждан Мира» ($Mean=6,4$). Также были обнаружены взаимосвязи особенностей гражданской идентичности со следующими шкалами семантического дифференциала: трудолюбивый – ленивый ($p=0,00$), честный – лживый ($p=0,00$), альтруистичный – эгоистичный ($p=0,00$), скромный – высокомерный ($p=0,00$).

Таким образом, исследование подтвердило гипотезу о том, что социальные представления взаимосвязаны с гражданской идентичностью респондентов. Респонденты, ассоциирующие себя с «гражданами Мира», действительно демонстрируют высокую степень толерантности в целом, и по отношению к русским людям - в частности. Выбор данной идентичности респондентами является индикатором принятия идеи о единстве человеческого рода и влечет за собой отказ от предрассудков в пользу представлений о людях в отрыве от политического или национального контекстов.

Показатели степени этнической толерантности и социальной дистанции у респондентов, считающих себя гражданами своей страны, находятся посередине между показателями «граждан Мира» и «граждан Европы». При анализе особенностей респондентов, относящих себя к «гражданам Европы», была отмечена самая низкая степень толерантности в целом, наименьшая степень социально-психологического принятия русских людей респондентами данной группы, а также более негативные социальные представления о русских людях, по сравнению с представлениями респондентов остальных групп. Таким образом, принятие европейской идентичности, возможно, служит фактором усиления дихотомии «свой - чужой», в результате чего происходит значительный перевес оценки национальных групп, не входящих в Европейский союз, как «чужих». Подобная тенденция в итоге ведет к акцентуации негативной установки в адрес русских, которая отражается на содержании социальных представлений.

На основании проведенного исследования делаются следующие **выводы**:

1. Анализ новейших тенденций в развитии теории социальных представлений, ее понятийного аппарата и методов исследования, доказывает целесообразность применения этой концепции в теоретико-эмпирическом исследовании межнационального восприятия.

2. Теоретический анализ результатов ранее проведенных работ показывает, что основные направления кросс-культурных исследований социальных представлений содержат выявление закономерностей формирования и детерминант трансформации социальных представлений, изучение их структуры и качественного содержания, исследование особенностей восприятия граждан иных государств, изучение особенностей социальных представлений в условиях культурной ассимиляции, исследование социальных представлений в контексте коллективной памяти.

3. Выявлены существенные особенности в национальной психологии чехов и американцев. Данные различия детерминированы рядом факторов, в числе которых этническая однородность или неоднородность изучаемых наций, время их существования, влияние укоренившихся установок и предрассудков, разделяемая система ценностей, социальные ориентации и другие. В истории США и Чехии имели место периоды конфронтации с советским правительством (холодная война – для американцев; события 1968

года – для чехов). Данные исторические события имели различную специфику, однако оба конфликта обладали травмирующим характером и вызывали сильные эмоциональные переживания.

4. В процессе эмпирического исследования доказано, что установка и структурные элементы социальных представлений о русских людях значительно различаются у чешских и американских респондентов. Также, при сопоставлении социальных представлений у американцев, живущих в США и американцев, живущих в Чехии, было выявлено, что компоненты структуры и установка социальных представлений американцев-эмигрантов видоизменяются под воздействием чешской социо-культурной среды.

5. Изучение особенностей межпоколенной трансформации социальных представлений о русских показало, что социальные представления старшего поколения чехов, в целом, более позитивны, нежели социальные представления молодых чехов. Старшему поколению чехов в меньшей степени присущи внутренний протест, сильные эмоциональные переживания и напряженность. Социальные представления молодого поколения чехов характеризуются сильно выраженной негативной установкой по отношению к русским людям, которая включает в себе такие эмоции, как беспокойство и отчуждение. В американской выборке отмечается обратная тенденция. В то время как у американцев старшего поколения образ русского человека вызывает напряжение и тревожность, молодое поколение американцев характеризуется индифферентностью в отношении русских людей в целом.

6. Показано, что коллективная память является одним из существенных факторов, определяющих современные социальные представления о русских. Обнаружено, что наличие или отсутствие чувства внутреннего комфорта в отношении травматических событий истории предопределяет особенности социальных представлений у последующих поколений.

7. Выявлено, что особенности социальных представлений о русских взаимосвязаны с гражданской идентичностью чешских и американских респондентов. Социальные представления о русских людях видоизменяются под воздействием трансформации мировоззрения членов этнокультурных общностей.

В заключении дается краткая характеристика основных положений и результатов работы. Намечаются дальнейшие перспективы исследования проблемы.

В приложении представлены результаты обработки данных эмпирического исследования и примеры экспрессивных рисунков.

III. Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

1. Емельянова Т.П., Паттисон А.С. Особенности социальных представлений о русских у жителей Чехии и США // Психологические исследования [Электронный журнал]. 2010. №5 (13). (0,9/0,55 п.л.).

2. Паттисон А.С. Факторы формирования социальных представлений о русских людях за рубежом // Вестник университета (Государственный университет управления). 2011. №14. С. 102-103. (0,4 п.л.).

3. Паттисон А.С. Взаимосвязь образов коллективной памяти с особенностями социальных представлений о русских людях // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 4(29). Часть 1. С. 68-73. (0,63 п.л.).

4. Паттисон А.С. Использование теории социальных представлений в поиске решений межнациональных проблем // Социальный мир человека – Вып.2: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Человек и мир: социальные миры изменяющейся России», 25-26 июня 2008 г. / Под ред. Н. И. Леонова. Ижевск: ERGO, 2008. С. 257 – 259. (0,2 п.л.).

5. Паттисон А.С. Программа кросскультурного исследования социальных представлений о русских (на примере выборок американцев, чехов и русских иммигрантов) // Материалы II Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего», 30 – 31 октября 2008 г. / Под редакцией А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко, А. С. Обухова. М.: Изд-во: «Институт психологии РАН», 2008. С. 329 – 331. (0,2 п.л.).

6. Паттисон А.С. Потенциал использования проективных методов для исследования социальных представлений // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып.109. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета «Социум», 2009. С. 130 – 140. (0,7 п.л.).

7. Паттисон А.С. Имидж России в представлении мировой общественности // Материалы II Международной научно-практической конференции «Молодежь и наука: реальность и будущее», 3 марта. 2009 г. Невинномысск: НИЭУП, 2009. Т.3. С. 336 – 338. (0,2 п.л.).

8. Емельянова Т.П., Тимофеева А.С. (Паттисон) Опыт использования экспрессивного рисунка в исследовании коллективной памяти у чехов // Психология человека в современном мире. Личность и группа в условиях социальных изменений (Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна, 15-16 октября 2009 г.) / Ответственный редактор – А. Л. Журавлев. М. Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. Т.5. С. 244 – 246. (0,2/0,1 п.л.).

9. Паттисон А.С. Особенности совокупного образа русских людей в представлениях иностранцев // Актуальные проблемы духовно-нравственного возрождения России. Материалы 3-й Всероссийской научно-практической конференции, 29 сентября 2010 г. / Под ред. А.А. Остапенко, Е.В. Харитоновой, Е.М. Шалиной. Краснодар: Кирилло-Мефодиевский центр, Парабеллум, 2010. С. 114 – 117. (0,2 п.л.).

10. Паттисон А.С. Изучение социальных представлений чехов о русских людях с помощью семантического дифференциала // Актуальные проблемы психологии и педагогики: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием: 19 мая, 2011 г. / под ред. В.Г. Печерского, Н.В. Зайцевой. Саратов: Изд-во СГСЭУ, 2011. С. 93 – 95 (0,3 п.л.).

Подписано в печать 22.09. 2011г. Заказ №
Формат 60x84 1/16. Объем 1,3 п.л. Тираж 100 экз.
Издательство ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет»
111395, г. Москва, ул. Юности, 5/1.